

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87—116)

Пока Никонов читал жалобу, Губин лихорадочно думал о своей защитительной речи. Он думал о ней уже два дня, с того момента, когда Вали оставила его в тракторном вагончике. Он придумывал сотни оправдательных доводов, но вескими и убедительными они не были, а главное—совсем не оправдывали его, и Губин сам же их отбрасывал. Так ничего и не придумав, он приехал на пленум.

Когда Губин взшел на трибуну, в голове у него ничего не было.

—Товарищи, я виноват, конечно,—сказал он почти бессознательно и оглядел зал. Оттуда, снизу, как казалось Губину, смотрело на него больше полусотни пар глаз, и он только тогда понял, что находится уже на трибуне, что надо что-то говорить, говорить хорошо и убедительно, иначе... Выдержав паузу, Губин продолжал более ровным и твердым голосом:

—Да, да, виноват, товарищи... Что же я могу сказать в свое оправдание? Вы же все равно мне не поверите. Пусть скажут другие. Вот, например, всеми нами уважаемый Марк Иванович Некрасов. Он знает всю подноготную этой истории, знает почему, из каких соображений написал Курганов жалобу, вернее будет сказать—кляузу. С Пуховой я ничего плохого делать не хотел. Гуляли с ней, были серьезные чувства и намерения, у меня по крайней мере... Приходила она ко мне на квартиру, что ж, вы за это меня судить будете? Ведь не вечно же мне быть холостым, если я секретарь райкома. Должен же я когда-то подойти к девушке, поцеловать ее, обнять... Что в этом предосудительного?

«Черт, ловко я...?—подумал Губин, делая паузу в своей речи и уже смелее посмотрел в зал. Набрав в легкие воздуха, он заговорил громко и как всегда, с уверенностью в правоте своих слов.

—Должен сказать, хоть это мне и тяжело: мы с ней однажды поссорились и она уехала работать в «Пролетарский труд». Там начались у них прежние отношения с Кургановым. Но потом, когда вернулась на усадьбу МТС, я серьезно поговорил с ней, она поняла свою ошибку и у нас как будто все пошло по-старому. В это время она и пришла ко мне на квартиру. Но после... после того вечера она стала относиться ко мне сдержаннее, холоднее. Не знаю почему... Может быть опять у них с Кургановым... А он, Курганов, все сделал, чтобы распустить по селу грязную сплетню, потом написал в обком кляузу... Вот все, что могу сказать по данному вопросу. Некрасов честный, настоящий коммунист, он подтвердит, что это так...

Губин сел на свое место, вытер лоб носовым платком.

На трибуну не спеша, по-хозяйски взшел Некрасов.

—Спасибо за лестные слова,—спокойно сказал он, обращаясь к Губину, и в тишине громко хрустнул пальцами.

Все поняли, что, несмотря на ровный голос, директор станции очень волнуется.

—Коль вы, товарищ Губин, считаете меня честным, настоящим коммунистом, то, думаю не обидетесь на мои слова...

Никонов чуть качал головой, словно одобряя каждое слово Некрасова. А он, повернувшись к первому секретарю райкома, продолжал:

—Прежде всего считаю, что райком партии совершил ошибку, рекомендовав Губина в прошлом году на пост секретаря райкома.

Никонов снова кивнул головой и стал что-то чертить карандашом в блокноте.

—За год Губин показал свою беспомощность на этом посту полностью,—продолжал Некрасов.—За время его работы колхозы зоны терпят один провал за другим. Подвозку кормов к фермам провалили, зимовка скота прошла самотеком, с севом нынче опоздали дней на пятнадцать.

—Я много говорить о Губине, как о партийном руководителе не буду,—снова начал Некрасов.—Для меня ясно одно: Губин не достоин быть секретарем райкома. Рано или поздно коммунисты освободили бы его от этой обязанности. Жалоба Курганова только ускорила дело.

—Хочу несколько слов сказать о его моральном облике. Губин сидел, не шевелясь. От появившейся было надежды на спасение не осталось и следа. «С чего я взял, будто Некрасов будет защищать меня?»—думал он, не поднимая головы.

—Удивляет меня, почему райком, да и я, как член райкома, как коммунист, не смогли сразу рассмотреть его подлинное лицо.—теперь уже снова гремел по залу голос Некрасова.—Мне было поручено расследование жалобы Курганова, товарищи. Занимаясь этим делом, я все время задавал себе вопрос: почему? Все реже и реже встречаются среди советских людей подобные... подобные экземпляры. Но, к сожалению, встречаются. А мы думаем, что их нет. Не отсюда ли наши ошибки?

—Губин тут ловко хотел вывернуться. Я, товарищи, хочу задать ему два вопроса, из которых станет ясен весь его моральный облик. А он пусть отвечает с места или с трибуны—как хочет.

—Вы говорите, товарищ Губин, что у вас было серьезное чувство к Пуховой. Так почему же вы не сдержали свое слово, данное ей? Могу напомнить: вы обещали жениться на ней, если она станет трактористкой. Она стала ею. А вы, решив избавиться от нее, сделали все, чтобы

НЬЮ-ЙОРК. (ТАСС). 20 декабря состоялось заседание комиссии ООН по разоружению для рассмотрения ее доклада Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности. Заседание было созвано по просьбе представителя СССР, изложенной в письме от 1 декабря с. г.

Первым на заседании комиссии выступил представитель СССР А. А. Соболев.

Подчеркнув важность проблемы разоружения, он указал, что разоружение является главным и самым неотложным вопросом, имеющим поистине решающее значение для укрепления мира.

А. А. Соболев заявил, что Генеральной Ассамблее предстоит рассмотреть важные

предложения, касающиеся вопроса о разоружении и уменьшении международной напряженности. В этой связи он напоминал об известных предложениях Советского правительства от 17 ноября по вопросу о разоружении и уменьшении международной напряженности. Мы полагаем, сказал А. А. Соболев, что они будут рассмотрены Генеральной Ассамблеей со всем вниманием, которого они заслуживают. Советская делегация, сказал представитель СССР, не имеет возражений против представленного проекта доклада комиссии по разоружению Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности.

Члены комиссии в своих выступлениях подчеркивали, что

в настоящее время в связи с новыми предложениями есть предпосылки для достижения определенного успеха в вопросе в разоружении.

Представитель США Лодж положительно отозвался о последних предложениях Советского правительства по разоружению в том смысле, что эти предложения указывают на «стремления СССР сблизиться с позицией США в этом вопросе.

После обсуждения комиссия приняла проект своего доклада Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности, передавая на их рассмотрение материалы работы комиссии, ее подкомитета, а также предложения различных государств по проблемам разоружения.

В БУДАПЕШТЕ

БУДАПЕШТ. (ТАСС). Строительные организации Будапештского городского совета развернули большую работу по восстановлению и ремонту общественных зданий и жилых домов, поврежденных в ходе боев с мятежниками. В подавляющем большинстве больниц, школ и других общественных зданий уже завер-

шены первоочередные ремонтные работы.

Особенно сильный ущерб в дни мятежа был причинен торговой сети. В настоящее время все предприятия торговой сети приводятся в порядок. Оживленная торговля идет в крупнейших универмагах Будапешта—«Корвин», «Пионер», «Верешмарт».

БУДАПЕШТ. (ТАСС). Как

сообщает венгерское радио, по данным министерства строительства, до сих пор из дружественных стран для восстановления Будапешта прибыло 4.210 вагонов строительного материала, в том числе 1.418 вагонов цемента, 1.539 вагонов лесоматериалов, 584 вагона известня, 261 вагон кирпича, 208 вагонов стекла.

Международные заметки

19 декабря в Йоганнесбурге начался постыдный и самый крупный процесс последнего времени. На скамье подсудимых 152 человека. Среди них видные общественные и государственные деятели Южно-Африканского Союза, священники, юристы, руководители негритянских и индийских организаций. В стране хорошо известны имена члена парламента Ли-Гордена, который представляет интересы негров из западной части Капской провинции, председателя Совета защиты мира Южно-Африканского Союза священника Дугласа Томпсона, юриста Лайонела Формана, председателя Индийского конгресса Южно-Африканского Союза доктора Найкера и многих других борцов за права простого народа. Все они сидят в зале суда за проволочной сеткой. Им предъявлено обвине-

Преступники судят патриотов

ние в государственной измене.

Подобное обвинение—наглая ложь и поклеп на честных людей. Состав подсудимых говорит сам за себя. Все они видные деятели организаций, возглавлявших оппозицию фашистской расовой политике правительства Южно-Африканского Союза. В их числе—белые, негры, индийцы. Цель их ареста и суда над ними состоит в том, чтобы запугать противников политики расовой сегрегации (отделения белых от цветных), которую проводит правительство. Цель этого бесстыдного процесса состоит в том, чтобы начать новое наступление на прогрессивные силы в Южной Африке.

Суд в Йоганнесбурге вызвал возмущение во всей стране. Возле Спортивного зала, где слушается дело, собираются многочисленные толпы. Народ выражает

свое возмущение по поводу грязного и гнусного судилища над лучшими людьми Южной Африки.

20 декабря полицейские совершили еще одно позорное преступление. Они открыли огонь по толпе, стоявшей у здания суда. Три человека были убиты, четырнадцать (в том числе одна беременная женщина) в тяжелом состоянии доставлены в больницу. Вот оно—истинное лицо судей, «поборников демократии»!

Комедия суда в Йоганнесбурге продолжается. По городу и особенно у здания Спортивного зала дефилируют вооруженные автоматами полицейские патрули. Министр юстиции Южно-Африканского Союза Чарльз Сварт издал специальный приказ, предоставляющий полиции право «действовать строго» против всяких демонстраций.

Издевательство в

Южно-Африканском Союзе над передовыми борцами за права человека вызвало далеко за его пределами волну гнева и осуждения фашистских порядков в этой стране. В Лондоне независимая рабочая партия заявила представительству Южно-Африканского Союза протест против ареста и суда над 152 патриотами. Такой же протест в адрес верховного комиссара Южно-Африканского Союза в Англии Холлоуэя направило и лондонское кооперативное общество.

Каждому здравомыслящему человеку ясны истинные цели фашистского «правосудия». Все происходящее сейчас в Йоганнесбурге является частью кампании запугивания тех, кто отстаивает право народов всех рас и любого цвета кожи на элементарную справедливость, свободу и равенство.

В. П.

она попала работать в «Пролетарский труд», где находился в то время Курганов. То есть вы отослали ее подальше от себя и поближе к Курганову. Сейчас мне только стал ясен ваш гнусный план.

—И второй вопрос: зачем вам понадобилось срочно жениться на ней три дня назад? Чувства вдруг вспыхнули?

Или затем, чтобы отвести от себя удар, отмахнуться брачным свидетельством и уйти от расплаты, остаться на должности секретаря райкома

партии? Молчите? Давайте оправдывайтесь...

Губин молчал. Говорить у него было нечего.

(Продолжение следует)

Редактор А. ПАВЛОВ

Гражданка Касинцева Раиса Никитична, проживающая в селе Сокур, возбуждает дело о разводе с гражданином Касинцевым Николаем Герасимовичем, про-

живающим в гор. Новосибирске, по ул. Каменское шоссе, № 3. 4. Дело будет слушаться в районном суде 1 участка Дзержинского района гор. Новосибирска.